

ОКТЯБРЬСКИЕ ЗАРНИЦЫ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Наверное, многие помнят, как Владимир Маяковский в свое время писал:

Когда я
 итожу
 то, что прожил,
и роюсь в днях —
 ярчайший где,
я вспоминаю
 одно и то же —
двадцать пятое,
 первый день.

(Из поэмы «Владимир Ильич Ленин»)

Это был первый день Октябрьской революции — 25 октября 1917 г. (7 ноября по новому стилю). И действительно, забыть эту дату невозможно, пройти мимо нее трудно. С ней связано развитие революционных событий не только в стране и на Дальнем Востоке, но и во всем мире.

На Втором Всероссийском съезде Советов, состоявшемся 25—27 октября 1917 г., в стране была провозглашена советская власть, приняты декреты о Мире, о Земле, созданы новые органы государственной власти. В стране установилась диктатура пролетариата во главе с ее авангардом — коммунистической партией, поставившей задачу строительства социалистического общества, а затем и коммунизма. Октябрьские события того времени некоторые исследователи называют «переворотом», ярким примером «бланкизма», когда власть захватывает группа заговорщиков. Но последовавшие за переворотом события свидетельствовали, что это была революция крупного масштаба, коренным образом изменившая социально-политический строй, социально-экономические отношения.

«Социалистическая идея... — пишет профессор Л.И. Семенникова — родилась более 2000 лет назад как реакция на социальное неравенство и несправедливость и помогала совершенствовать жесткую действительность многим и многим поколениям... Марксизм — это социалистическая идея, которая адаптирована к классовым интересам рабочих, к конфликтам и противоречиям индустриальной эпохи...» Социализм как идея равенства и справедливости и в дальнейшем будет занимать важное место в системе ценностей нашего общества¹.

Согласно большевистской социально-политической доктрине считалось, что после Октября 1917 г. Россия начала первой в мире переход к социализму, что альтернативы этому нет. Но какой это был социализм? Сталинская модель социализма, созданная при тоталитарном режиме, со стороны исследователей однозначной оценки не получила. Социализм этот называется и «феодалным», и «государственно-бюрократическим», и «казарменным», «неразвитым» (хотя официально он назывался

«развитой»). Утверждается даже, что «социализм — это общественный строй, который не может быть реализован»².

Итог сталинской модели социализма создает огромное впечатление: страна стала индустриальной, по многим важнейшим показателям она вышла на одно из первых мест в мире, победила в Великой Отечественной войне. Но цена этих достижений велика, оплачена миллионами жизней, ликвидацией целых классов россиян. Модернизация общества не дала социализму механизмов саморазвития. Советы депутатов трудящихся, по Конституции СССР и РСФСР являвшиеся верховной властью, фактически этой власти лишились. Верховной властью стали партийные органы. Провозглашенная демократия стала формальной. Советская власть не в состоянии была защитить свой народ от сталинских репрессий.

Но даже те элементы социализма, которые в действительности были, в наше время у старшего поколения вызывают ностальгию по советскому прошлому. Ведь было же время, когда «кто был ничем, становился всем». Самым беднейшим слоям населения представилась возможность бесплатного обучения в школах и вузах, пользоваться бесплатным здравоохранением, фактически бесплатным жильем, пенсионным обеспечением, достаточным для достойной жизни, и др. Сказывалась противоречивость сталинской модели социализма, когда забота о человеке сочеталась с бесчеловечностью. При нынешней незащищенности большинства населения страны «социалистическое прошлое» не забывается. В связи с приближающимся 90-летием Октябрьской революции есть о чем вспомнить. Маяковский писал: «Отечество славлю, которое есть, но трижды — которое будет». Так представлялось ему будущее, и не только ему. Большинство населения верило в социализм. Через все это прошел и Дальний Восток России.

Но есть и другие стороны Октября 1917 г., которые не следует забывать. Доктор исторических наук, профессор А.А. Данилов пишет: «Оценивая Октябрьскую революцию и гражданскую войну, следует обратить главное внимание на раскрытие того, что наиболее негативным результатом революции оказались раскол нации, и Гражданская война, в ходе которой с обеих сторон был уничтожен цвет нации... в Гражданской войне страдали прежде всего миллионы простого населения России, которые оказывались жертвами террора и красных, и белых...»³

Октябрьский переворот, таким образом, являлся важнейшей причиной развязывания гражданской войны в России. Этому способствовала проводимая коммунистической партией политика классового расслоения, в результате которой ликвидировались целые классы общества, объявленные эксплуататорскими. Они, естественно, сопротивлялись. Первые декреты советской власти привлекли на свою сторону большинство населения. Это явилось главной причиной разгрома Белого движения.

Советскими историками, в том числе и дальневосточными, проведена большая работа по изучению истории Октября и Гражданской войны, изучен громадный пласт архивных документов, написано много монографий и статей. Но в этих трудах был существенный недостаток: монизм методологии, выразившийся только в формационном подходе к изучению

истории, в односторонности ее изучения в соответствии с доктриной коммунистической партии. Начались поиски новых исследовательских подходов. «Поисковики» со стороны коммунистов получили прозвище «перевертышей».

Но «...переосмысливание истории, — пишет Л.И. Семенникова, — это естественный и непрерывный процесс... Если не будут меняться оценки прошлого опыта, то не будет происходить изменений в мировоззрении. Следовательно, общество не будет двигаться вперед»⁴. В Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН пришли к заключению, что лучшим в исследовательской работе будет использование синтеза формационного и цивилизационного подходов с приоритетом общечеловеческих ценностей.

Это позволяло отказаться от одновариантности в оценке истории Октябрьской революции как единственно верного пути дальнейшего развития России. При этом раскрытие сущности исторической эпохи дается через человеческое измерение, с учетом менталитета людей, через преемственность исторических эпох, через правильное соотношение традиционализма и модернизации и, наконец, через признание самоценности каждой из составляющей социального пространства. Не исключается и классовый подход, который использовался при подготовке к изданию 1-й книги 3-го тома «Истории Дальнего Востока России», вышедшей в издательстве «Дальнаука» в 2003 г. В книге дается обстоятельный анализ исторической литературы о революционных событиях на Дальнем Востоке во время революции 1917 г., Гражданской войны и интервенции держав Антанты и новом освещении этих проблем в указанной монографии.

Таким образом, монистическая концепция истории стала сменяться плюралистической. Нет необходимости подробно рассказывать о содержании книги. Вот лишь некоторые новые оценки исторических событий. Л.И. Галлямова, например, поставила вопрос о необходимости отказа от марксистско-ленинского методологического принципа об исключительной миссии рабочего класса, якобы призванного ликвидировать все виды социального угнетения. Новым является ее вывод о насыщении Дальнего Востока к 1917 г. людьми маргинального типа, в том числе среди рабочих и военнослужащих как благодатной среды для восприятия революционных идей крайнего толка. Отмечается и такая особенность края, как отсутствие аграрного перенаселения. Подчеркивается, что системный кризис, развернувшийся в России во время Первой мировой войны, на Дальнем Востоке не получил развития, революционная ситуация в феврале 1917 г. не возникла.

В отличие от советской историографии, утверждавшей, что альтернативы Октябрю не было, в книге отмечается, что в основном было две альтернативы дальнейшего пути развития России — буржуазно-демократического и социалистического эксперимента.

Вопреки официальной версии о двоевластии в период от Февраля к Октябрю 1917 г. утверждается, что двоевластия не было, так как Советы, в большинстве своем эсеро-меньшевистские, признавали Временное правительство. Двоевластие стало уже после Октябрьского переворота, примерно до апреля 1918 г. — власть Советов и власть самоуправлений (городских

и земских). В исторической литературе ставился вопрос об установлении советской власти на Дальнем Востоке к концу 1917 г., но к этому времени произошло только ее провозглашение на III краевом съезде Советов.

После Октябрьского переворота на Дальнем Востоке была возможность (и необходимость) создания переходных органов при сотрудничестве Советов и самоуправлений, это позволило бы предотвратить дальнейшее развитие в регионе Гражданской войны и интервенции. Но в 1918 г. большевики не захотели делить власть с другими партиями, и это способствовало временному торжеству контрреволюции. Характерно, что на втором этапе Гражданской войны (с 1920 г.) большевики поняли необходимость создания переходных органов власти, и они были созданы (органы Приморской областной земской управы, ДВР), что способствовало мирному урегулированию вопроса о прекращении интервенции со стороны Японии. В книге по-новому рассматривается борьба красных и белых как борьба двух альтернатив развития России — буржуазно-демократической и социалистической. Критикуется постановка вопроса в советской историографии о помещичье-монархическом характере колчаковской власти и Белого движения. Правда, за несколько месяцев до освобождения Приморья от белых и интервентов генерал Дитерихс настоял на введении монархической власти в Приморье, но практического значения это не имело.

В книге подробно освещена история создания и деятельности Дальневосточной республики (ДВР), ее роли в прекращении интервенции на Дальнем Востоке. В заключении отмечается, что после разгрома армии Колчака буржуазно-демократическая альтернатива развития России на долгое время стала нереальной (в силовом отношении), но все-таки через десятилетия вновь обрела свой путь, так как была объективно обусловлена глобализацией развития политической, экономической и культурной жизни, происходящей сейчас в мире. «Решить собственные общенациональные задачи Россия может только с опорой на опыт и поддержку мирового сообщества в тесной и равноправной кооперации с ним»⁵.

Более подробному освещению темы «Октябрь на Дальнем Востоке» помогут предложенные вниманию читателей журнала статьи Б.И. Мухачева, Д.А. Ляхова, С.И. Лазаревой, Е.П. Антоновой и Э.Т. Бондаревой.

Б.И. МУХАЧЕВ, доктор исторических наук

¹ Семенникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. М.: Университет. Книжный дом, 2005. С. 536—537.

² Там же. С. 534.

³ Данилов А.А. Отечественная история на рубеже веков: поиск новых подходов и их отражение в учебниках // Историческая наука и проблемы современного образования: сб. науч. статей по итогам региональной науч. конф. Хабаровск: ХГПИ, 2004. С. 13, 15.

⁴ Семенникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. С. 4.

⁵ Данилов А.А. Отечественная история... С. 16.

SUMMARY: “October of 1917 in the Far East” is the title of the article by Doctor of Historical Sciences Boris Mukhachov. Basing on researches of the other authors, on various conceptions and approaches, the author considers that in fact the date could not be forgotten for it is connected with the development of revolutionary events not only in our country but in all the world.